

*** Лет десять тому назад маятник истории качнулся в обратную первоначальному накоплению капитала сторону, и в жизнь начала претворяться идея, что, мол, без «сильного государства» и жизни-то как таковой быть не может. Сгинет, дескать, страна без «твердого объединяющего фактора» - государства и без его могучих правоопределяющих и правоохраняющих структур. «Лихие», как теперь модно и политически грамотно говорить, «девяностые» были объявлены потерянными для страны годами разгульной вседозволенности и неправильного понимания «свободы». Под искренние оптимистические крики «Ура!» большинства населения страны на первый план реалистичного пейзажа российской жизни вместо «бандитов» всех мастей вышли всех мастей «менты». Первым национальным проектом было объявлено «наведение порядка». И это, в общем-то, нормальная в плане государственного взгляда на вещи инициатива. Да вот только само понимание порядка всяк человек представляет по-своему. Одному и с бандитами было нетрудно общий язык найти; другому – вообще все равно, кому «бабки за крышу отстегивать» - что бандитам, что ментам, лишь бы не очень жадничали; третий если не при первых, так при вторых своего дела лишился.

*** Но все эти закономерные факторы деловой российской жизни относятся только к тем сферам деятельности, в которых достигается самый высокий процент рентабельности. Из легальных, к примеру, - подземный углеводород и все, что с ним связано. Из нелегальных – наркотики. Но вот то, что касается официально объявленных «малыми и средними», а не официально - «сырыми и убогими» предприятий, здесь декларируемая «помощь государства» на практике выглядит весьма своеобразно. Надо думать, что понятие помощи всяк человек тоже по-разному понимает. Отличия во взгляде на одни и те же вещи определяются различным социальным статусом человека. К примеру, «малый бизнесмен» когда слышит по телевизору слова президента страны... точнее я бы сказал – государства... о «поддержке малого и среднего предпринимательства», то ему представляется грядущее снижение количества налогов, регламентов, инструкций, проверок и прочих законодательно положенных переживаний и потерь. А «государственный служащий», призванный охранять и преумножать силу государства и видящий жизнь исключительно под этим углом зрения, на этих словах своего главного начальника проявляет теперь верноподданническую инициативу в полном соответствии с объявленным главным начальником же курсом на тотальную модернизацию во всех аспектах деловой и общественной жизни.

*** Как это выглядит в частном, так сказать, случае? Многие малые предприятия в силу своего финансового оборота не имеют штатного бухгалтера – не за чем, дорого, постоянно нормально платить нечем. Многие толковые бухгалтеры по договорам ведут дела в нескольких фирмах и тем самым и себя зарплатой, и их финансовым порядком обеспечивают. И вот случилось так, что наш приходящий бухгалтер ошиблась-опечаталась в расчетах и недодала по не важно какой статье отчислений 100 (Сто) рублей. Согрешила? Разумеется! Бухгалтерия – это педантичность и щепетильность. Государство в лице своих блюстителей таких грехов не прощает. И правильно делает. Вот только цена ☐ этого непростительного выглядит странно или, как сейчас принято говорить, неадекватно. Исправление погрешности происходит независимо от нерадивого бухгалтера. Социальные институты – получатели отчислений, к примеру, Пенсионный фонд ☐ выставляют банку-оператору компании-нарушителя инкассовое поручение, и тот «замораживает» счет для самой компании. То есть деньги оттуда она взять уже не может. А при их поступлении неважно откуда, они автоматом перечисляются на счета недополучивших полагающихся перечислений государственных структур. И никого в «поддерживающих малый бизнес» этих структурах не волнует, а есть ли у самих сотрудников компании деньги, чтобы еды себе и семьям купить. Правила жесткие: должен – отдай! Причем отдаешь не сам. Деньги просто забирают. Мало этого, некий клерк социального учреждения по своим должностным обязанностям еще и бумагу отправляет в карающие органы с просьбой призвать правонарушителя к ответу. Таким образом, мы со своим греховным «стольником» долга подверглись тактически грамотной атаке на наш банковский счет с двух сторон: в лоб и с фланга. Лобовая атака практически сразу дала нужный результат – недоимка автоматически была погашена. Но последовало фланговое продолжение...

*** От службы судебных приставов пришло извещение, что если до такого-то числа такого-то месяца 100 (Сто) рублей не будут доставлены по адресу службы, то судебный пристав сам к нам придет и заберет уже 100 (Сто) положенных плюс 5000 (Пять тысяч) рублей за свои услуги. То есть в 51 (Пятьдесят один) раз больше. Надо думать, что если бы сумма неуплаты составляла 10 (Десять) или даже 1 (Один) рубль, то услуга службы судебных приставов не стала бы дешевле. Впрочем, если бы сумма была 100000 (Сто тысяч) рублей, то она не стала бы и дороже. Это, надо полагать, тариф такой у ССП по делам нашего характера – 5 тысяч рублей.

*** Получается так: наша недоплаченная сотня вызвала к жизни заседание суда, на котором по закону без нашего участия(!) и принято решение заставить в принуждении нас к порядку целую службу исполнения судебных решений. Затем конкретный человек в погонах у себя в кабинете открыл соответствующую инструкцию-директиву-нормативный акт или как там у них сей документ называется, заполнил соответствующий бланк и отправил его по почте. Все. Теперь

этот человек обязан только ждать урочной даты. Если требуемого им события не произойдет, то вина зарвавшегося богача-нарушителя возрастет на 5 тысяч рублей оплаты услуг по исполнению судебных решений. Горе нам, греховодникам! Срочно сто рублей в зубы – и бегом в местное управление ССП... Вернее не так... Со ста рублями – в банк, а уже потом с подтверждающими уплату бумагами – в УССП. Хотя подождите! Недоимка же автоматически уже переведена на счет получателя! О чем и заявлено судебному приставу при личной встрече в его государственном кабинете. Пристав очень рад нашему раскаянию, но по закону требует подтверждающие его документы. В частности, отзыв социально-государственной структурой своего представления-заявления о взыскании с нас, грешных, суммы недоимки, в связи с тем, что она уже погашена. Ноги в руки, господа-предприниматели, и трусцой – галопом даже – в учреждение государственной социальной защиты за требуемой государственным правоохранителем бумагой...

***Однако, трудозатраты сии «велики есть». И бог бы с ними, с нашими трудозатратами по исправлению собственной преступной халатности. По преступлению, как говорится, и наказание – шутка ли, целых 100 (Сто) рублей недодали нуждающимся. Но сколько работы мы другим-то важным людям добавили... О горе нам, грешникам нерадивым! Судите сами об огромном объеме работы судебного пристава. Шутка ли – бланк заполнить и по почте его отправить. А вдруг, не дай бог, еще и съездить по адресу нарушителя! И за это за все каких-то 5000 (Пять тысяч) рублей! И при такой-то заботе вы говорите, что «поддержка малого и среднего предпринимательства» - суть простая декларация. Но есть же еще слова о модернизации. И здесь-то уж точно злобно придраться ни у какого отщепенца не получится. Нас же известили о долге. Нам погрозили пальцем и дали возможность исправиться, изъяв сотню со счета даже без нашего участия. А в качестве науки на будущее мы со слезами раскаяния должны были побегать по инстанциям, посжигать бизнес-жирок и купеческие нервы, разобраться в судьбе утаенных нами 100 (Ста) рублей и в конце приключения с патриотическим энтузиазмом убедиться, что эти деньги сделали-таки кого-то в нашем государстве счастливой.

***После сего бухгалтерского конфуза и его судорожного с нашей стороны урегулирования меня стали одолевать «смутные сомнения»: а какого черта я в малом бизнесе до сих пор торчу, если государственный служащий свою работу на порядок... даже на много порядков выше оценивает? Чего я, дурак, статейки какие-никакие сочиняю, муки творчества какие-никакие испытываю, дискутирую потом из-за своей писанины, по присутственным местам госучреждений бегаю, если можно запросто так в инструкцию заглянуть, бумажку по графам заполнить, отправить ее через нарочного на почту и 5 (Пять) тысяч рублей строго потребовать. И получить их при заявленных обстоятельствах! Вот это я понимаю оценка труда!

*** А интересно, если бы государственных блюстителей в стране было меньше, то как бы оценивался их труд – выше или ниже? Я, признаться, затрудняюсь посчитать, потому что оплата труда людей, не производящих никакой прибавочной стоимости, не выдающих «на гора» того, что можно потрогать-почитать-попробовать-понюхать, не определяется нормальными экономическими законами при всей их объективности. Даже когда за их исполнением следят исключительно люди в погонах.

Вадим МОЛОДЫХ